

погубить насъ, — указываютъ путь къ выходу изъ тѣхъ противорѣчій, которыя привели насъ къ этому развалу, призываютъ къ дѣлу воскрешенія, которое всѣхъ и все объединитъ.

И только признаніе необходимости единаго общаго дѣла, дѣла воскрешенія, которое объединитъ всѣхъ въ трудѣ познанія и управленія слѣпыми, смертоносными силами природы, приведетъ къ нашему оздоровленію, избавитъ насъ отъ гибели; все же совершившееся и совершающееся у насъ до сихъ поръ только лишь обостряетъ, усиливаетъ нашу болѣзнь; усилить ее и предстоящій духовный соборъ, если онъ не поставитъ своею задачею разрѣшеніе раздражающихъ насъ противорѣчій, — раздражающихъ насъ, не народъ только, или общество, но и каждого въ отдѣльности, такъ какъ каждый изъ насъ *въ себѣ* раскололся и не знаетъ, куда итти ему. Для разрѣшенія же раздражающихъ насъ противорѣчій нужно собрать не іерарховъ только, исключая изъ собора даже, такъ называемое, бѣлое духовенство, — нельзя ограничивать соборъ даже одними пастырями, разумѣя черное и бѣлое духовенство, необходимо пригласить въ составъ собора не пастырей лишь, но и учителей, разумѣя подъ послѣдними ученыхъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, гражданскихъ и военныхъ, вѣрующихъ и невѣрующихъ, коихъ невѣріе подобно невѣрію Св. ап. Ѳомы, не повѣрившаго свидѣтельству соапостоловъ о воскресеніи Христа, потому что самъ жаждалъ увидѣть Господа. — И не пренія, цѣль которыхъ доказать справедливость собственнаго лишь мнѣнія, должны быть средствомъ разрѣшенія вопросовъ, которыми задастся соборъ, но изслѣдованія собранныхъ въ соборъ специалистовъ, обсуждаемая и направляемая соборомъ къ одной цѣли, ко всеобщему спасенію. И тогда этотъ духовный соборъ будетъ соборомъ истинно лучшихъ людей и онъ будетъ не временнымъ, а постояннымъ, и примиритъ всѣ раздражающія насъ противорѣчія, примиритъ насъ другъ съ другомъ и самихъ съ собою. Такой соборъ не можетъ и не будетъ относиться и къ нашему русскому народу такъ, какъ относится къ нему нынѣ наша интеллигенція. Специально же духовный соборъ, который задастся только, такъ называемымъ, каноническимъ устройствомъ церкви и избраніемъ патріарха, внесетъ лишь большую смуту, приблизитъ насъ къ окончательной гибели, такъ какъ самый вопросъ о томъ, канонично или же не канонично устройство нашей церкви, уже породилъ жестокіе споры и пререканія, породилъ уже раздѣленія, а на соборѣ споры и пререканія, ведущіе ко враждѣ и раздѣленію, разгорятся еще сильнѣе. Въ случаѣ же признанія нынѣшнихъ церковныхъ порядковъ несогласными съ канонами, такое признаніе подобно тому, какъ въ XVII-мъ вѣкѣ признаніе нашихъ старыхъ книгъ и обрядовъ неправильными, возбудитъ у простыхъ людей вопросъ о посмертной участи нашихъ отцевъ, жившихъ при порядкахъ, несогласныхъ съ канонами, и какъ въ XVII вѣкѣ приведетъ къ новому расколу. Этого-ли хотятъ — стремящіяся къ возстановленію патріаршества и къ новому реформированію нынѣшняго устройства нашей церкви, при которомъ явились однако такіе свѣтильники, какъ Димитрій—Ростовскій, Митрофанъ Воронежскій, Тихонъ Задонскій, Ѳеодосій Черниговскій, Серафимъ Саровскій?!

Не пренія, — которыя, несомнѣнно, такъ же будутъ страстны и въ на-